

Звучит в любви

Матьяна Рамильцева

Татьяна Рамильцева
Поиграем в любовь

«Автор»

2025

Рамильцева Т.

Поиграем в любовь / Т. Рамильцева — «Автор», 2025

Эта история любви - своеобразный спектакль в спектакле. Современные актёры обсуждают новую пьесу, действие которой происходит в 2003 году. Екатерина Соболева - талантливая студентка фортепианного отделения Академии Искусств. Неискушённая в любви, она бросается в водоворот чувств. Два совершенно разных человека врываются в её жизнь - это учитель Роман Андреевич и друг Славка. Судьба ставит её перед выбором. Неужели, чтобы осознать и обрести счастье нужно пройти через боль и страдания?

© Рамильцева Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Татьяна Рамильцева

Поиграем в любовь

Пролог

Мир звёзд и созвездий, звучащих поэзий.
Счастье. Вечер. Слова.
Мы были там вместе на том самом месте
Кругом шла голова.

Я пела вам песни без страха и лести.
Мы были там оба два.
Два мира, два слова.
– Идите, ну что вы?
– Я вас подожду сперва.

«Без вас я пропала!» – я вам закричала.
Сбились наши пути.
Мы были там вместе, два слова сказали вы мне:
«Прощай и прости».

Т. Рамильцева

В небольшом репетиционном зале сидела группа единомышленников. Собрались актёры разных возрастов, но от этого разговор становился более увлечённым, так как мнения поколений в силу разницы прожитых лет имели некоторые расхождения. Они говорили о любви, будоражащей сердца людей во все времена. Тема оказалась животрепещущей и очень неоднозначной.

– Лично я не верю во все эти бредни о романтической любви! Правда жизни, вот что нужно сейчас людям, а не сказочки о том, что придумывают те мечтатели, которые в сущности и не знают о чем пишут. Я верила в любовь, а в итоге получила мужа ловеласа, который со временем ещё и в алкоголика превратился. Кто счастлив в любви? Ты, Светка, которая недавно развелась и сейчас оцениваешь мужчин только по размеру их бумажника? Или ты, Надежда, которая вот уже пять лет, как живёшь с человеком, к которому не спешишь после работы? Жить с кем-то ради того, чтобы был, разве в этом смысл любви? Или вы, мужчины, счастливы в семейной жизни? Ведь никто не спешит домой с вечерних репетиций, все ищут повод пообщаться, излить душу, наконец, – Леночка – яркая брюнетка с аристократической внешностью лет тридцати, в глазах которой читалась пережитая боль, грусть и невероятная усталость, вызвала к пониманию своих собеседников.

– Ты, конечно, по-своему права, Ленок, – с какой-то вымученной и болезненной улыбкой вставил Кирилл. Он был любимцем всего коллектива. Молодой актёр, не женатый, но уже имел кое-какой опыт за плечами. – Не скажу, что у меня было слишком много женщин, но всё же достаточно для подобной беседы. У меня не было цели завоевать определённое количество женских сердец. Как и каждому из нас, мне хотелось встретить ту единственную и неповторимую любовь – свою вторую половину. И я встретил её, мы были очень счастливы. Так, что всё,

что мы видели и читали в фильмах и книгах о любви, нам казалось лишь слабым отзвуком наших чувств.

– И где сейчас твоя единственная и неповторимая? – не унималась Лена.

– Она погибла, – безжизненным голосом прошептал Кирилл, – прошло уже много времени, а мне до сих пор больно не только говорить об этом, но и думать. С ума я не сошёл только благодаря своей профессии. Я хочу показать на сцене людям, что есть эта самая любовь, и смогу сыграть роль так, как чувствую её именно я – без лишней сентиментальности и пафоса.

– Кирюш, я не знала об этом, прости, – тихо произнесла Лена.

– Друзья, – в разговор вступил режиссёр Иван Викторович Белявский, собравший весь этот актёрский состав для обсуждения новой пьесы, – Я весьма тронут вашими откровениями, и хочу предложить вам, на мой взгляд, очень неплохое произведение молодого автора Александры Лапиной. Она всего лишь начинающий писатель, и, очень может быть, что какие-то её воззрения покажутся вам наивными и несколько прямолинейными. Но, как мне кажется, эта вещь отражает всё то, о чем вы сейчас пытались так бурно обсуждать. Мы покажем лишь несколько мизансцен в своём спектакле, а жизнь – это своенравная особа, которая всё расставит по своим местам. Итак, господа, поиграем в любовь...

Глава 1

В этот прекрасный октябрьский денёк в нашу комнату в общежитии набилось человек тридцать студентов. Не понимаю, каким образом она имела свойство вмещать такое количество людей, как будто становилась резиновой и растягивалась. Но факт остаётся фактом: четыре кровати, стулья, и даже ковёр на полу служили посадочными местами для нашей оголтелой орды. Мы отмечали сдачу первого зачёта по русской музыке у великой и могучей теоретички Жанны Прохоровны Жуковской. Сдали не все, но это не мешало нам собраться тесной компанией и просто излить друг другу душу. Собрались студенты с разных отделений и факультетов нашей академии. Здесь были и народники и струнники, затесались хореографы и даже парочка с актёрского. Мы же – четыре хозяйки этой комнаты, гостеприимно приютившие всех, учились на фортепианном отделении на втором курсе. Я – Екатерина Соболева, и мои подруги: Лариса, Настя и Ольга.

Намешав какие-то коктейли, девчонки раздавали всем присутствующим пластиковые стаканчики, предварительно бултыхнув в них кусочки заготовленного льда. Я этот зачёт сдала на отлично, поэтому сегодня могу со всей ответственностью отдаться на волю стихии. Правда в моей жизни никогда не случалось так, чтобы напиться и забыться. Но почему-то именно сегодня хотелось просто тупо расслабиться. Из закусок были нарезаны горы бутербродов с какой-то непонятной на мой взгляд колбасой и твёрдым сыром. Я вполуха слушала возгласы со всех сторон и непрерывное ржание. В мыслях то и дело всплывал диалог с моим преподавателем по специальности Романом Андреевичем Серебренниковым, который произошёл на прошлой неделе.

Я и раньше замечала какое-то повышенное внимание в мою сторону, но списывала это на заинтересованность во мне, как в хорошей пианистке. А после нашего разговора на моём предыдущем уроке, поняла, что интересую его в несколько ином смысле. Для преподавателя он был достаточно молод: лет тридцати пяти, высокий, немного худощавый, но фигура весьма спортивная. Копна светлых волос всегда была уложена в очень стильную причёску. А также серо-зелёные проникновенные глаза, которые буквально прожигали всё нутро даже при бегло брошенном взгляде. Он не был красавцем, но тем не менее обращал на себя внимание: что-то неуловимое цепляло в нём. Про таких ни одна девушка не скажет: «мол, прошла мимо и не заметила». Взгляды на него бросали и студентки с разных факультетов. У меня даже злопыхательницы по этой теме появились, которые завидовали, что я в его классе учусь. Впрочем, не только мне, конечно, а всем студенткам, кому выпала такая честь. Не скрою, мне он тоже нравился, да это и вполне естественно: замечательный преподаватель, интересный собеседник и просто импозантный мужчина. Я понимала, что влюбляться в такого ну никак нельзя: во-первых, нарушается субординация, а во-вторых, он женатый человек, а это уже накладывает определённое табу на близкое общение. Нутром чувствовала, что нельзя, но, как оказалось, меня очень профессионально в этом направлении подталкивали. И не кто-нибудь извне, а собственно он сам.

– Катя, – вкрадчивым голосом произнёс Роман Андреевич, когда я оторвала руки от клавиш рояля после исполнения первой баллады Шопена. Он взял меня за руку и очень очаровательно улыбнулся, – сегодня значительно лучше. Чувствуется, что ты поработала над фразировкой, учла все мои замечания и очень тонко и выразительно сыграла тему, которая немного не дотягивала по наполнению на прошлом уроке.

– Спасибо, Роман Андреевич, – я смущённо улыбнулась, понимая, что создалась какая-то двусмысленная ситуация, и мою руку нужно срочно вернуть обратно. Но он держал её крепко.

Затем, прямо глядя на меня, поднёс ладонь к губам и невесомо поцеловал, вызвав при этом во мне непривычный трепет и жар во всём теле. Щёки мои вспыхнули огнём, и я подумала,

что покраснела, как помидор, не в силах справиться со своим состоянием. Нужно было срочно уходить, но я, как будто примагнитилась к стулу и, боясь сделать предательски громкий вдох, смотрела на него, как кролик на удава.

– Катя, – его обволакивающий голос звучал вкрадчиво и томно. – Мне кажется, что я сошёл с ума, но ты мне очень сильно нравишься. Я жду наших уроков, как подарок небес, и лишь невероятными усилиями сдерживаю себя, чтобы не прикоснуться к тебе так, как я хочу.

После этих слов я не только боялась пошевелиться, но и забыла, как дышать. Из оцепенения меня вывела его улыбка. Он отпустил мою руку со словами:

– Катюш, я не тороплю тебя с ответом. Я сказал о своих чувствах и мне стало легче. Я не вправе тебя ни к чему принуждать. Если хочешь, всё останется, как раньше, – он при этом как-то лукаво улыбнулся.

«Легче ему стало»! – пронеслось у меня в голове. А мне вот после его признания совсем стало не легче, даже очень и очень не легче. И как он себе представляет, что всё останется, как раньше, когда я при каждой нашей встрече буду думать совсем не о том, о чём собственно нужно думать на уроках?

– Кать, ты чего смурная такая сидишь? – из задумчивого состояния меня вывел голос Валерки Климова с народного отделения. – Вроде зачёт лучше всех сдала, а радости ноль.

Я с усилием улыбнулась:

– Ребят, всё нормально, – и сделав большой глоток, продолжила, – устала немного. Бессонные ночи и всё такое, ну сами понимаете.

Я решила немного освежиться и незаметно прошмыгнула из комнаты в коридор, пока всеобщее внимание привлёк тост Леры Касимовой. Подойдя к окну, я подтянулась и села на широкий подоконник, навалившись на выступ в стене.

– Катюш, поешь, а то быстро опьянеешь, – я не заметила, как ко мне подошёл Слава Симонов, который учился на четвёртом курсе театрального отделения. Он протянул мне тарелку с бутербродами, усаживаясь рядом со мной.

– Спасибо, Слав, – я улыбнулась ему и заставила себя откусить хлеб с сыром. Аппетита совсем не было, но я продолжала жевать, чтобы заполнить тишину. – Может, я и хочу опьянеть.

– Хорошо, – как-то уж очень серьёзно произнёс Слава, – только позволь мне тогда быть с тобой рядом.

– Боишься, что я начну дебоширить и ругаться нецензурно? – я криво усмехнулась.

– Боюсь, что ты сейчас в таком состоянии, что не вполне можешь себя адекватно контролировать. А также боюсь, что тебя кто-нибудь обидит, воспользовавшись временной слабостью.

– Ну что ты преувеличиваешь! Кто меня может обидеть здесь-то?

– Значит твой обидчик находится не здесь? – тихо констатировал Слава.

– Нет у меня никаких обидчиков, что ты выдумываешь? – я с вызовом посмотрела на него. Что за допрос он тут пытается устроить и главное зачем?

– Ты весь вечер просидела в молчании. И вот уже несколько дней как находишься в каком-то своём мире.

– Тебе это кажется, Слав. Я просто устала, объяснила же.

– Настолько, что на мои вопросы постоянно в последнее время отвечаешь невпопад?

– Ну прости. Что я ещё могу добавить?

– Давай завтра в кино сходим, а потом в кафе посидим? Я за переводы текстов аванс вчера получил, могу себе позволить даже в ресторан тебя пригласить.

Я постаралась в свою улыбку вложить искреннюю теплоту, на какую только была сейчас способна:

– Спасибо, Слав, за приглашение, но, думаю, в другой раз. Нет настроения, и самочувствие как-то не очень.

– Давай разгоним всю эту тусню? – он кивнул в сторону нашей комнаты.

– Нет, что ты?! Ребята только разошлись, да и не разогнать их теперь, это утопия.

– Ты права, – Славка спрыгнул с подоконника и протянул мне руку, – пойдём к нам. Юрчик здесь тусит, а Сеня ещё два дня у родни гостить будет. Спокойно отдохнёшь от этих безумных ораторов, возможно, они только к утру разойдутся. Заодно температуру измерим, вдруг лечить тебя надо.

– Слав, – я встретилась с взглядом тёмно-карих глаз, – спасибо. Почему ты меня так опекаешь?

Он ничего не ответил, а лишь взял меня за руку и решительно повёл по направлению к своей комнате. Сопротивляться уже не было сил. Да я и понимала, что Слава меня никогда не обидит. И вообще, с ним мне всегда было как-то спокойно и надёжно.

– Ложись на мою кровать, – он как будто специально избегал моего взгляда, – я не буду тебе мешать и выйду.

– Ты мне не мешаешь, Слав, – я порадовалась, что могу принять горизонтальное положение, а глаза предательски начали слипаться.

– Тогда, ты не будешь против, если я немного почитаю? Скоро зачёт по сценическому, а у меня ещё конь не валялся.

Я устало кивнула, погружаясь в сладкую дрему. Лишь где-то вдалеке как будто донёсся тихий шёпот Славки: «Спи, моя девочка. Если бы ты знала, как сильно я тебя люблю». А, может быть, мне это всё приснилось. Даже вполне вероятно, что так оно и было...

Несколько дней пронеслись, как сон. Роман Андревич был предельно тактичен и вежлив, не намекая ни единым словом о недавнем разговоре. Мне даже стало казаться, что это был плод моего большого воображения. Если бы не одно но...

Глава 2

– Катя, ты очень хорошо чувствуешь Рахманинова, – в порыве проговорил мой преподаватель на нашем уроке. – У меня есть запись, где этот концерт исполняет сам автор. Запись редкая 1939 года: Филадельфийский оркестр под управлением Юджина Орманди.

– Как здорово, что у вас есть именно эта запись! – я не могла сдержать эмоций.

– Мы можем послушать его вместе у меня, – невозмутимо произнёс Роман Андреевич. – В эту субботу приходи ко мне домой. Адрес я тебе в сообщении скину.

И всё, далее, как будто, и не обращал на меня внимания, переключившись на других студентов. Казалось бы, какая ерунда, побывать в гостях у шефа и послушать классическую музыку. Да я бы даже не задумываясь согласилась месяца два назад, когда в голову не лезли всякие немислимые фантазии. Хоть вот уже как месяц спустя нашего разговора Роман Андреевич не выражал своих чувств, но я-то не забыла его признаний. Как мне поступить? Прийти, или нет? Я решила, что опасаться нечего, потому что дома обязательно будут присутствовать его жена и десятилетняя дочка. Поэтому решила всё-таки прийти. Да и интерес какой-то в глубине души сидел, который бы всё равно не дал мне покоя. Адрес он мне действительно скинул в смс сообщении. Я увидела его, когда открыла свой маленький кнопочный телефон «Nokia», который подарили мне родители в прошлом году. У многих моих друзей телефоны уже были, а мой первый появился только в 2002 году. Но я его очень любила. Он был каким-то чудом нового тысячелетия, связывающего меня с родным домом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.